

Короткий Т.Р.

*докторант Национального университета
«Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры международного права
и международных отношений,
кандидат юридических наук, доцент*

**РАЗВИТИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПРАКТИКИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Влияние Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) на правовые системы многогранно – столь же разнообразны направления исследований деятельности ЕСПЧ, его организационно-правовой структуры, процессуальных аспектов деятельности, характеристики содержания конвенционных прав, анализа решений по определенным категориям дел, статистики по числу обращений от государства, воздействия на систему внутригосударственного правосудия, на развитие национального законодательства, на международное право – все эти направления важны и отражают, прежде всего, позитивистский подход к праву и к деятельности ЕСПЧ.

Мы же задались вопросом о влиянии деятельности ЕСПЧ на правосознание, включая правосознание международное. Основной нашей гипотезой является рост правосознания в результате деятельности ЕСПЧ.

Причем мы рассматриваем «национальное» и международное правосознание¹ как самостоятельные явления. По нашему мнению, под влиянием деятельности ЕСПЧ изменения происходят как в «национальном» правосознании, так и международном правосознании. Если же исходить из того, что международное правосознание является частью общего правосознания, то и в этом случае

¹ В литературе используют термины «правосознание» и «международное правосознание», понимая под «правосознанием» преимущественно правосознание, формирующееся под влиянием внутригосударственной правовой реальности, как часть внутригосударственной правовой системы. Таким образом, термины «национальное правосознание» и «правосознание» могут использоваться в современной литературе как синонимы.

должны проявляться качественные или количественные изменения последнего¹.

Поэтому, целью настоящей статьи является анализ влияния ЕСПЧ на правосознание, в том числе международное.

Для достижения указанной цели мы попытаемся определить соотношение международного и «внутригосударственного» правосознания, факторы, влияющие на их изменение, влияние деятельности ЕСПЧ на изменение правосознания.

Естественно, объём настоящей статьи не позволяет приблизиться к разрешению всех этих вопросов, однако мы попытаемся расставить некоторые акценты, необходимые для более подробного исследования проблемы.

1. Прежде всего, следует отметить, что правосознание является такой же неотъемлемой частью правовой системы, как правовые нормы, правопорядок, законность, правоотношения. Правосознание характеризуется отношением людей не только к праву, но и отношением к реальному состоянию правопорядка, ко всем юридически значимым действиям, к тому, что происходит в правоприменительной и правоохранительной деятельности, отношением ко всем компонентам правовой системы, ко всем юридическим явлениям. Хотя такой подход характеризует отношение прежде всего к «национальному» правосознанию, следует отметить, что правосознание является компонентом любой правовой системы – внутригосударственной, интеграционной и международной. Естественно, необходимо говорить о соответствующих разновидностях правосознания.

Профессор Ю. А. Тихомиров в правовой системе в качестве самостоятельного компонента выделяет правопонимание – правовые взгляды, правосознание, правовая культура, правовые теории и концепции, а также правовой нигилизм. Причем, национальные правовые системы отражают особенности национального правосознания и культуры, правопонимания [1]. Таким образом, правосознание различается не только в отношении формирования в рам-

¹ Ранее мы полагали, что взаимоотношения международно-правового и «национального» правосознания характеризуются тем, что «они суть единое, присущее индивиду правосознание, но на групповом и общественном уровне различающиеся по структуре, оценке, иным характеристикам». См.: Короткий Т.Р., Шевчук Е.Н. Международное сознание на рубеже тысячелетий // Международное право после 11 сентября 2001 года: Сб. науч. статей / Под ред. М.Ф. Орзиха, М.Е. Черкеса. – Библиотека журнала «Юридический вестник». – Одесса: Фенікс, 2004. – 137-138.

как к той или иной разновидности правовых систем, но и обладает качественными и количественными особенностями, обусловленными на национальном уровне.

Проблематика правосознания достаточно хорошо изучена в литературе, прежде всего в рамках теории государства и права. Существуют разные подходы к определению его понятия и сущности. И. П. Левченко определил правосознание как отражение общественного бытия, в качестве которого выступают правовые понятия и категории, которые служат средством осознания социальной действительности [2]. Д. А. Керимов писал, что правосознание является творческим началом, которое реализуется через волю человека. Именно воля внедряет в жизнь и правосознание, и правовые принципы, и правовую политику. В итоге правосознание – это не только способность сознательно отражать объективное правовое бытие, но и способность активно, целеустремленно реализоваться в практической деятельности по преобразованию этого бытия. Поэтому к правосознанию относится и определенное поведение, но эта деятельность заключается в реализации не только соответствующих правовых норм, но и правовых принципов и правовой политики [3].

Таким образом, можно констатировать «привязанность» правосознания к правовой системе, и из этого следует вывод о различии между «национальным» правосознанием и международным. Это различие проявляется и в доктрине. Являясь объектом исследования в теории государства и права, юридической социологии и психологии, правосознание рассматривается исключительно как продукт внутригосударственной правовой системы. И это абсолютно правильно. Но при этом в качестве его компонента не рассматривается правосознание международное, не указывается на роль международного права в формировании правосознания. По нашему мнению, во-первых, следует различать «национальное» правосознание и правосознание международное. Однако, на этот счет существуют и другие точки зрения. Ю. М. Колосов пишет о международной форме правосознания [4]. Во-вторых, следует констатировать взаимодействие и взаимовлияние между ними. В этом плане необходимо особо отметить воздействие национального правосознания на эффективность имплементации международного права на внутригосударственном уровне [5]. В-третьих, существует непосредственное влияние международно-правовых явлений

на правосознание через имплементированные международно-правовые акты, механизмы защиты прав человека, восполняющие недостатки внутригосударственной правовой системы.

2. Международно-правовому сознанию в современной литературе уделяют значительно меньше внимания. Исключение составляют несколько научных работ. В. М. Шумилов рассматривает различные формы международного правосознания в сфере международного экономического права [6]. Исследованию роли международно-правового сознания в механизме правового регулирования уделяет внимание И. И. Лукашук [7]. Вопросам правосознания посвящен раздел «Международное правосознание» В. Г. Буткевича в учебнике «Международное право. Основы теории» [8]. Отдельные вопросы международно-правового сознания исследовались нами [9].

Как указывает Н. А. Ушаков, «международная правовая система состоит из следующих элементов: международное право, международная юридическая практика и международно-правовая идеология, находящая своё выражение в международном правосознании» [10]. К системе международного права П. А. Цыганков относит в качестве самостоятельных элементов правовое сознание, правовые нормы, правовые отношения и правовые институты [11]. Г. А. Анцелевич и А. А. Покрещук, наряду с принципами и нормами международного права и международно-правовыми отношениями, относят международно-правовое сознание к основным элементам механизма международно-правового регулирования [12]. Г. А. Анцелевич и А. А. Покрещук рассматривают международно-правовое сознание как способ, под влиянием которого создаются и проводятся в жизнь нормы международного права. И далее указывают, что «международно-правовое сознание также осуществляет определенное влияние и на международно-правовые отношения», тем самым обосновывая универсальный характер воздействия международного правосознания на международное право [13]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что международное правосознание – компонент, естественно присущий международной правовой системе, причем его роль в процессе функционирования международного права представляется весьма значительной [14]. При этом важным является тезис о существенном влиянии международно-правового сознания на эффективность реализации международного права.

По сравнению с первой половиной XX, и тем более XIX века, уровень международного сознания, несомненно, повышается. Устойчивой тенденцией является возрастание как уровня правосознания в мире [15], так и международного правосознания в частности. К первой группе, внешних факторов, относится: возрастание общего уровня правосознания, прежде всего в развитых странах; возникновение и осознание современных угроз, общих по пространственной и субъектной сфере, выходящих за пределы национальных границ, и затрагивающих огромные группы населения, предупреждение которых возможно только на основе международного права [16].

Группа внутренних факторов связана с изменениями, происходящими в международно-правовой системе. Расширение «базы» международно-правового сознания связано с проникновением и воздействием международного права на сферы, которые ранее находились исключительно под влиянием внутригосударственного права; с повышением интереса, в том числе и прикладного, к международному праву (публичному и частному); в определенной степени, с гуманизацией [17] и специализацией самого международного права; с расширением и распространением знаний о международном праве, увеличением круга лиц, заинтересованных и обладающих возможностью получать и обрабатывать информацию о международно-правовых отношениях; подпаданием под непосредственное действие международно-правовых норм все более широкого круга лиц (право прав человека, международное гуманитарное право, применяемое в период вооруженных конфликтов, международное уголовное право, международное экономическое право); увеличением числа международных органов по защите прав человека, прежде всего использующих механизмы индивидуальных обращений, и прежде всего ЕСПЧ.

Процессы глобализации, которые, с одной стороны, являются во многих случаях причиной всех вышеназванных обстоятельств, а, с другой, носят самостоятельный характер, и приводят к формированию «мирового» или «глобального» сознания, частью которого и является международное правосознание [18].

В структуре международного правосознания И.И. Лукашук выделяет общее международно-правовое сознание; международно-правовое сознание государства (правосознание отдельного государства); массовое международно-правовое сознание [19].

Под общим международно-правовым сознанием понимается совокупность разделяемых государствами взглядов, представлений, идей относительно необходимого международного правопорядка. Общее международное правосознание фактически отражает общее международное право. А. П. Мовчан под международным правосознанием государств понимает отношение государств к существующим и действующим международно-правовым нормам [20]. При этом, конкретными носителями международно-правового сознания государства являются стоящие у власти индивиды [21]. Правосознание отдельного государства, по мнению И. И. Лукашука, включает не только общие для всех стран представления о международном праве, но и специфические взгляды данного государства. Международные правовые нормы и практика их реализации воздействуют на правосознание каждого государства, сближаясь с правосознанием других и тем самым расширяя область общего международного правосознания [22].

Поэтому, на наш взгляд, можно говорить о международном правосознании государства в отношении такой неотъемлемой части международно-правовой системы, как международно-правовой механизм защиты прав человека, и его отдельных компонентов. Деятельность отдельных международных органов по правам человека оказывает непосредственное воздействие на международное правосознание государств. Не будет преувеличением сказать, что воздействие деятельности и решений ЕСПЧ на международное правосознание отдельных европейских государств весьма значительно. В качестве примеров такого влияния следует отметить решения ЕСПЧ Кононов против Латвии, вызвавшее бурную реакцию как внутри РФ, так и во внешних отношениях, решение Константин Маркин против России, приведшее к попыткам ограничения действия решений ЕСПЧ в РФ. Отражают международно-правовое сознание государства факты участия в письменной процедуре десять, а в устной – восемь государств-участников в деле Лаутси и другие против Италии [23].

Думается, что в обыденном (массовом) международном правосознании доминирует эмоциональная составляющая, в силу отдаленности международного права от непосредственного бытия основных групп населения. Ведь, как указывает американский профессор Дж. Нафцигер: «В наш век коммуникаций успех международного права зависит от его понимания. К сожалению, между-

народное право является тайной для большинства людей, включая политических лидеров, других принимающих решения лиц и дипломатов» [24]. Для общественного (массового) международно-правового сознания характерен в общем, относительно невысокий уровень знаний о международном праве в целом, о механизме международно-правового регулирования, и, в то же время, большая степень информированности, хотя и фрагментарной, об отдельных сферах международного права – права прав человека, международного гуманитарного права [25]. Тем не менее, массовое международно-правовое сознание, хотя и не так быстро, растет и укрепляется в сознании людей [26].

Как известно, право формирует правосознание, является его структурообразующим фактором. Является ли таковым право международное? В этом отношении следует дифференцировать знание и отношение к общему международному праву, от знания и отношения к международному праву прав человека (международное гуманитарное право). Несомненно, на международное правосознание влияют обе указанные сферы международного права. Но во втором случае индивид может интерпретировать нормы позитивного права в субъективные права и сделать вывод о ценности международного права, включая реальные механизмы обеспечения его прав. Тем самым международное право прав человека (как, впрочем, и международное гуманитарное право в случаях его применения) «работает» на повышение уровня индивидуального международного правосознания. В этом случае оно становится реальным, а в результате деятельности ЕСПЧ обеспечивается справедливость и эффективность права, что является целью права, причем не только обеспечивается, а и восстанавливается.

Закрепление в законодательстве прав и свобод человека, их осуществление и соблюдение являются ценностным критерием эффективности права. Однако закреплённые правовые нормы не только должны иметь естественно-правовую направленность, они должны находиться в динамической системе, которая будет переводить их из «должного» в «сущее». Для демократического и правового государства такой динамической системой является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. с эффективным механизмом обеспечения прав и свобод человека посредством установления международной ответственности за их нарушения, где основную роль играет ЕСПЧ [27].

Именно в этом кроется феномен значительного числа обращений в ЕСПЧ – поиск справедливости вне рамок внутригосударственной правовой системы, но на основе первичных правоотношений, возникших в ней. Таким образом, обеспечивается взаимодействие международного правосознания, и прежде всего его эмоциональной составляющей – верой в справедливость ЕСПЧ, при отсутствии, как правило, второй его составляющей, – знаний о процедурах ЕСПЧ, приемлемости жалоб и т. п., что в том числе влечет с одной стороны перегрузку Суда, а с другой – значительное число неприемлемых жалоб, с «национальным» правосознанием – отражающим негативное отношение к национальной правовой системе, неприятие в справедливость судебных решений, при значительно более высоком знании внутригосударственного материального и процессуального права.

На данное обстоятельство обращает внимание Председатель ЕСПЧ Жан-Поль Коста, объясняя значительное количество в ЕСПЧ от Украины по сравнению с другими странами, с одной стороны системными проблемами в правовом поле Украины, когда все больше украинские не могут защитить свои интересы в рамках национального законодательства, а, с другой стороны, это свидетельство того, что граждане стали лучше информированными о деятельности Европейского суда [28].

Взаимовлияние международного права и международного правосознания не исчерпывается воздействием международного права на формирование международного правосознания, и значении международного правосознания в реализации международного права. Велика роль международного правосознания в формировании международного права. Профессор В. Г. Буткевич подчеркивает определяющую роль международного правосознания, носителями которого первоначально выступили малые социальные группы (организации бывших заключенных гитлеровских концлагерей), добившиеся перелома в международном правосознании широкой общественности европейских государств, результатом чего стало заключение Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., создание ЕСПЧ, иных соответствующих институциональных механизмов. И сегодня, указывает ученый, можно говорить о коренном изменении международного правосознания в этой сфере [29].

3. В структуре правосознания (национального) традиционно выделяют его уровни – обыденное, профессиональное, научное правосознание.

Эти уровни характерны как для «национального» правосознания, так и для международного. Тезис о том, что с увеличением числа обращений в ЕСПЧ, информирования об его решениях, повышается уровень национального правосознания верен скорее для первого уровня, и в меньшей степени для второго.

Сам факт роста числа обращений в ЕСПЧ свидетельствует о развитии прежде всего обыденного правосознания, поскольку именно развитое правосознание направляет гражданина для разрешения спора в суд. Стремление к справедливому суду, каким представляется ЕСПЧ, отражает недостатки и неверие во внутригосударственную судебную систему, и таким образом противопоставляются два вида правосознания – «национальное» и международное.

Анализируя причины роста числа обращений граждан РФ в 2007 г. в ЕСПЧ, В. Зорькин, председатель Конституционного суда Российской Федерации, указывает: «О чем свидетельствуют эти цифры? Можно, конечно, умиляться и говорить о том, что постоянно растет правосознание россиян, которые выражают доверие к таким международным институтам, как Европейский суд... Но если говорить серьезно, то речь должна идти о системном кризисе нашей правовой системы. О том, что существуют серьезные изъяны в российской судебной системе, в деятельности правоохранительных органов, власти в целом» [30]. Нам видится, что наличествуют обе причины, причем первая в определенной степени вытекает из второй. Однако сам факт обращения в суд свидетельствует о правосознании индивида с одной стороны, а неверие в национальную правовую систему порождает поиск альтернативы, но в тем не менее в суде.

Профессиональное правосознание скорее претерпевает изменения под влиянием конкретных решений ЕСПЧ, изменений законодательства в результате выполнения решений ЕСПЧ, их применения национальными судебными органами. И здесь прослеживается обратная связь между профессиональным правосознанием и эффективностью применения решений ЕСПЧ в государстве. Как правило, именно профессиональное правосознание является наиболее консервативным фактором, препятствующим изменению

ситуации с предупреждением нарушений прав человека, в том числе закрепленных в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., и применению решений ЕСПЧ, прежде всего национальными судами.

Деятельность ЕСПЧ является одним из основных инструментов, обеспечивающих эффективность норм международного права прав человека как на межгосударственном, так и на национальном уровнях. Причем эффективность достигается не только непосредственным исполнением решений и постановлений ЕСПЧ государствами-участниками Конвенции, но и влиянием авторитета ЕСПЧ и его деятельности на правосознание национальных правоприменителей [31].

Особенно важным является влияние практики ЕСПЧ на правосознание судей национальных судов. Ведь именно по причине низкого уровня их правосознания, нежелания знакомиться и применять практику ЕСПЧ подается значительное количество жалоб в ЕСПЧ. Мониторинг судебной практики некоторых судов РФ на предмет применения ими правовых позиций Европейского суда по правам человека позволяет сделать вывод о том, что активность судей в данной области достаточно низка. Во всех рассмотренных судах качество ссылок на решения ЕСПЧ остается низким [32]. Аналогичная ситуация наблюдается и в Украине.

Судебное решение лишь частично может быть запрограммировано законодателем. На первый план выходит проблема судебного познания, природа судебного усмотрения, роль интуиции судьи в принятии решений, его нравственных качеств и ценностной позиции. Эффективность права и судебной власти зависит в большей степени от нравственных качеств ее кадрового состава, чем от совершенства законодательства.

Наличие публикаций решений ЕСПЧ, нормативное закрепления обязательности и порядка их опубликования (ст. 4 Закона Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека»), комментариев к ним, многочисленной литературы, связанной с подачей жалоб ЕСПЧ, ряда периодических изданий «Европейский суд по правам человека. Судебная практика», «Европейские студии», «Европейское право» (Украина), «Международное правосудие» (РФ), многочисленные статьи в специализированных юридических изданиях – все это

факторы, непосредственно влияющие на рост правосознания правоприменителя.

Следует особо остановиться на положениях ст. 6 Закона Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека», в соответствии с которой государство обеспечивает перевод и публикацию полных текстов решений ЕСПЧ на украинском языке в специализированных в вопросах практики Суда юридических изданиях, распространенных в профессиональной среде юристов. Пункт 4 статьи обязывает обеспечить суды опубликованным переводом полных текстов решений Суда.

Среди мер общего характера по выполнению Украиной положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., законодатель выделяет обеспечение профессиональной подготовки по вопросам изучения Конвенции и практики Суда прокуроров, адвокатов, работников правоохранительных органов, работников иммиграционных служб, иных категорий работников, профессиональная деятельность которых связана с правоприменением, а также с содержанием людей в условиях лишения свободы ((г) ст. 13 Закона). В заключительных положениях Закона на Кабинет Министров Украины возлагается обязанность принять меры, и в случае необходимости, внести предложения в Верховную Раду Украины относительно включения вопросов овладения положениями Конвенции и практики Суда к требованиям профессионального уровня отдельных категорий судей, а также прокуроров, адвокатов, нотариусов; к программам первичной подготовки и повышения квалификации судей, прокуроров, адвокатов, работников правоохранительных органов, иммиграционных служб, иных категорий работников, профессиональная деятельность которых связана с правоприменением, а также с содержанием людей в условиях лишения свободы (пп. 2) п. 2 Заключительных положений).

Профессиональное правосознание во многом формируется в процессе юридического образования. Важное значение имеет объяснение влияния деятельности ЕСПЧ на внутригосударственную правовую систему, на законодательство, на правоприменительную практику. На наш взгляд, для формирования эмоциональной составляющей правосознания важное значение могут иметь учеб-

ные фильмы о ЕСПЧ, организация ознакомительных экскурсий в ЕСПЧ и проведение моделей ЕСПЧ, конкурсов эссе¹.

Росту профессионального правосознания способствуют научные и научно-практические конференции и семинары. Так, 1 июля 2011 г. в Киеве прошла международная конференция «Проблемы применения практики Европейского суда по правам человека в правовой системе Украины». Участниками конференции были судьи Конституционного суда Украины, судьи судов общей юрисдикции, работники правоохранительных органов (прокуратуры, органов внутренних дел), преподаватели высших учебных заведений, ученые, адвокаты, практикующие юристы, правозащитники. Председатель Конституционного суда Украины А. Головин подчеркнул значение такого рода мероприятий для повышения уровня осведомленности с практикой применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод [33].

Нельзя не затронуть вопрос о научном правосознании. Именно научное правосознание должно быть непосредственным источником правотворческой деятельности, служить совершенствованию юридической практики. Однако в настоящее время его роль недостаточно высока. Причем, на наш взгляд носителями научного международного правосознания являются преимущественно специалисты в области международного и европейского права. Это связано с тем, что правосознание на теоретическом уровне характеризуется прежде всего тем, что оно концептуализировано, т. е. выступает в виде различных теорий и концепций – в данном случае о международном праве, о международно-правовой системе, и поэтому его носителями могут быть специалисты, глубоко и системно изучающие эти явления. Теоретическое международное правосознание включает концепции о сущности международного права и взаимодействии его с иными международными явлениями, о роли механизма международно-правового регулирования и т. д. «Иллюзия» понимания глубинных основ и природы международного права, возникающая у юристов, занимающихся национальным правом, перенос внутригосударственных правовых

¹ В рамках Европейских студий, тематических конкурсов эссе и ежегодных летних школ по европейскому праву, проводимых Украинским центром правовых студий, был проведен всеукраинский конкурс эссе «Европейский суд по правам человека: защита прав человека или вмешательство в дела государства». См. <http://www.eurocourt.in.ua/Article.asp?AIdx=550>

механизмов на международно-правовые отношения приводят к недостаткам в правоприменении.

О влиянии ЕСПЧ на рост научного международного правосознания свидетельствует интерес к данной проблематике у соискателей ученых степеней. Можно отметить ряд диссертационных работ, непосредственно посвященных деятельности ЕСПЧ [34]. Из общего числа работ, защищенных в Украине с 1991 г. по международному праву прав человека (52), проблематика деятельности ЕСПЧ непосредственно рассматривается в 7 работах, что, на наш взгляд, достаточно представительно [35]. Однако, как видим, проблематика этих работ не вполне охватывает вопросы, связанные с деятельностью ЕСПЧ, что позволяет говорить о перспективности этого направления научного поиска.

Несомненно, на повышение уровня научного международного правосознания влияют упомянутые выше специализированные периодические издания, и научные и научно-практические конференции и семинары.

4. Констатация наличия двух видов правосознания порождает вопрос об их взаимодействии. В многочисленных работах исследуется проблематика взаимодействия международной и внутригосударственной правовых систем, но практически не идет речь о взаимодействии международного и «национального» правосознания, а ведь они являются компонентами правовых систем, и вопрос их взаимодействия не менее важен, чем вопрос взаимодействия норм национального и международного права.

На наш взгляд, именно в области прав человека, а еще конкретной – в деятельности ЕСПЧ достигается максимальное взаимодействие международного и «внутригосударственного» правосознания. Уместен ли вопрос о примате одного из видов правосознания? Является ли правосознание в отношении международно-правовой реальности отличным от национально-правовой? По нашему мнению, в определенной степени да. При отсутствии тесного взаимодействия этих систем, в период классического международного права, эти два компонента, на наш взгляд, были разобщены. Их взаимодействие возникает в период усиления взаимодействия всех компонентов международной и внутригосударственной правовой систем, а в результате формирования международного механизма защиты прав человека, особенно института индивидуальных жалоб, достигает своего апогея.

Ведь, как указывает А. Б. Дидикин, процесс глобализации вызвал активную интеграцию правовых систем, которая направлена не только на унификацию норм права в сфере прав и свобод человека, но и на унификацию правосознания и правопонимания в этой области [36].

По нашему мнению, можно говорить о трансформации международного правосознания (по аналогии с трансформацией норм международного права) в национальное правосознание индивида, формирующемся как влиянием внутригосударственной правовой реальности. При этом, международное правосознание продолжает существовать как самостоятельное явление.

5. Анализируя международное правосознание нельзя обойти вниманием проблематику доктрины международного права и ее роль на определенных этапах в качестве источника международного права. И хотя в середине XX века доктрина уже не являлась источником международного права, ее значение отражено в ст. 38 Статута Международного суда ООН.

И в настоящее время, в связи с развитием системы международного правосудия, роль правосознания судей международных судебных органов оказывает влияние на развитие современного международного права, отражаясь в том числе в его фрагментации. Анализ деятельности тех или иных международных судебных учреждений можно проводить через призму правосознания судей, и ЕСПЧ не является исключением. Именно у судей ЕСПЧ при вынесении решений происходит синтез «национального» и «международного» правосознанию.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что функционирование международных механизмов по защите прав человека, как универсальных, так и региональных, является мощным фактором воздействия на правосознание в целом, все его разновидности и уровни. Причем наиболее действенными являются механизмы, предусматривающие подачу индивидуальных обращений, а самым массовым и действенным – европейская система защиты прав человека.

Крайне необходимым представляется измерение содержания и уровней как национального, так и международного правосознания в научных и практических целях. Измерение правосознания необходимо для объективной оценки состояния правовой системы, как внутригосударственной, так и международной, поиска путей

повышения эффективности ее функционирования. При этом требуют раскрытия вопросы методики исследования правосознания в целом и, в частности, построение его структурно-функциональной модели. По мнению П. А. Шашина, остается недостаточно изученным социальный аспект общественного правосознания, связанный с оценкой обществом правовых проблем [37]. Мы согласны с данной точкой зрения, и особо подчеркиваем необходимость изучения международно-правового сознания и факторов, влияющих на него. Для этого необходимо использование социологического инструментария (анкетирования, опросов, включенных наблюдений) и выявление факторов, оказывающих влияние на уровень правосознания. Причем, эти данные должны учитываться как на национальном уровне (законотворчество, юридическое образование), так и на международном: при реформировании международных органов по защите прав человека, принятии или изменении международных договоров, особенно в области международного права прав человека и международного гуманитарного права.

Нам думается, что потребность глубокого исследования международного правосознания является важным доводом в пользу необходимости развития социологии международного права как самостоятельного направления, на что обращал внимание профессор А. А. Мережко [38].

Источники

1. Тихомиров Ю. А. Право: национальное, международное, сравнительное / Ю. А. Тихомиров // Государство и право. 1999. – № 8. – С. 6-7.
2. Левченко И. П. Механизм применения права (опыт системного исследования) / И. П. Левченко. – Смоленск, 1997. – С. 31.
3. Керимов Д. А. Законодательная техника / Д. А. Керимов. – М., 1998. – С. 10.
4. Международное право. М., – 1995. – С. 9-10.
5. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть : учебник / И. И. Лукашук. – М. : Изд-во БЕК, 1999. – С. 82-83.
6. Шумилов В. М. Международное экономическое право в контексте глобализации мировой экономики (проблемы теории и практики) [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... доктора юрид. наук : / В. М. Шумилов. – М., 2001. – С. 19-20. – Режим доступа : <http://dissertation2.narod.ru/avtoreferats5/avt16.htm>
7. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть : учебник / И. И. Лукашук. – М. : Изд-во БЕК, 1999. – С. 162-163.

8. Буткевич В. Г. Міжнародна правосвідомість // Міжнародне право. Основи теорії : підручник / В. Г. Буткевич, В. В. Мицик, О. В. Задорожний ; ред. В. Г. Буткевич. – К. : Либідь, 2002. – С. 394-411.
9. Короткий Т. Р. Международное сознание на рубеже тысячелетий / Т. Р. Короткий, Е. Н. Шевчук ; под ред. М. Ф. Орзиха, М. Е. Черкеса // Международное право после 11 сентября 2001 года : сб. науч. статей. – Библиотека журнала «Юридический вестник». – Одесса : Фенікс, 2004. – С. 129-139.
10. Ушаков Н. А. Проблемы теории международного права / Н. А. Ушаков. – М., Наука, 1988. – С. 45
11. Цыганков П. А. Международные отношения : учебное пособие / П. А. Цыганков. – М. : Новая школа, 1996. – С. 221.
12. Анцелевич Г. О. Міжнародне право : підручник / Г. О. Анцелевич, О. О. Покрещук. – К. : Алерта, 2003. – С. 67.
13. Анцелевич Г. О. Міжнародне право : підручник / Г. О. Анцелевич, О. О. Покрещук. – К. : Алерта, 2003. – С. 67.
14. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть : учебник / И. И. Лукашук. – М. : Изд-во БЕК, 1999. – С. 162-163.
15. Цыганков П. А. Международные отношения : учебное пособие / П. А. Цыганков. – М. : Новая школа, 1996. – С. 209.
16. Короткий Т. Р. Международное сознание на рубеже тысячелетий / Т. Р. Короткий, Е. Н. Шевчук ; под ред. М. Ф. Орзиха, М. Е. Черкеса // Международное право после 11 сентября 2001 года : сб. науч. статей. – Библиотека журнала «Юридический вестник». – Одесса : Фенікс, 2004. – С. 132-133.
17. Тузмухамедов Р. А. Гуманизация международного права / Р. А. Тузмухамедов // Сов. гос. и право. – 1988. – № 11. – С. 114-122; Копаев В. С. Гуманистическая функция российского и международного права / В. С. Копаев // Право : история, теория, практика. Июнь 2001. Липецк, 2001. – С. 103-120; Короткий Т. Р. Гуманизация международного права / Т. Р. Короткий // Наук. пр. Одес. нац. юрид. акад. – О. : Юрид. лит., 2008. – Т. 7. – С. 170-182; Короткий Т. Р. Гуманизация международного права: попытка системного анализа / Т. Р. Короткий // Рос. ежегодник междунар. права. – 2008. – СПб. : СКФ «Россия-Нева», 2009. – Спец. вып. – С. 111-123; Короткий Т. Р. Структура явища гуманізації міжнародного права / Т. Р. Короткий // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. – Одеса : Фенікс, 2008. – Вип. 34. – С. 108-115.
18. Короткий Т. Р. Международное сознание на рубеже тысячелетий / Т. Р. Короткий, Е. Н. Шевчук ; под ред. М. Ф. Орзиха, М. Е. Черкеса // Международное право после 11 сентября 2001 года : сб. науч. статей. – Библиотека журнала «Юридический вестник». – Одесса : Фенікс, 2004. – С. 130-131.

19. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть : учебник / И. И. Лукашук. – М. : Изд-во БЕК, 1999. – С. 162-163.
20. Мовчан А. П. Международный правопорядок / А. П. Мовчан. – М. : Институт государства и права РАН, 1996. – С. 70.
21. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть : учебник / И. И. Лукашук. – М. : Изд-во БЕК, 1999. – С. 162-163.
22. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть : учебник / И. И. Лукашук. – М. : Изд-во БЕК, 1999. – С. 162-163.
23. Сырунина Т. Лаутси (Lautsi) и другие против Италии : постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека от 18 марта 2011 г. / Международное правосудие. – № 1 (2). – 2012. – С. 21.
24. The Influence of Religion on the Development of International Law. Dordrecht, 1991. – P. 160.
25. Короткий Т. Р. Международное сознание на рубеже тысячелетий / Т. Р. Короткий, Е. Н. Шевчук ; под ред. М. Ф. Орзиха, М. Е. Черкеса // Международное право после 11 сентября 2001 года : сб. науч. статей. – Библиотека журнала «Юридический вестник». – Одесса : Фенікс, 2004. – С. 130-131.
26. Буткевич В. Г. Міжнародна правосвідомість // Міжнародне право. Основи теорії : підручник / В. Г. Буткевич, В. В. Мицик, О. В. Задорожній ; ред. В. Г. Буткевич. – К. : Либідь, 2002. – С. 401.
27. Дидикин А. Б. Влияние решений Европейского Суда по правам человека на российское судопроизводство [Электронный ресурс] / А. Б. Дидикин. – Режим доступа : <http://rudocs.exdat.com/docs/index-207283.html>
28. Пучка О. В. Києве пообщались о применении практики Европейского суда по правам человека в правовой системе Украины [Электронный ресурс] / О. В. Пучка. – Режим доступа : // <http://pravotoday.in.ua/ru/press-centre/news/news-4588/>
29. Буткевич В. Г. Міжнародна правосвідомість // Міжнародне право. Основи теорії : підручник / В. Г. Буткевич, В. В. Мицик, О. В. Задорожній ; ред. В. Г. Буткевич. – К. : Либідь, 2002. – С. 402.
30. Зорькин В. Судебная защита между глобализацией и суверенитетом [Электронный ресурс] / В. Зорькин. – Режим доступа : // <http://www.rg.ru/2007/07/18/zorkin.html>
31. Чертов А. А. Европейский Суд по правам человека и развитие международного права прав человека : автореф. дис. ... к. ю. н. : 12.00.10 / А. А. Чертов–М., 2008. – С. 16.
32. Дидикин А. Б. Влияние решений Европейского Суда по правам человека на российское судопроизводство [Электронный ресурс] / А. Б. Дидикин. – Режим доступа : <http://rudocs.exdat.com/docs/index-207283.html>
33. Пучка О. В. Києве пообщались о применении практики Европейского суда по правам человека в правовой системе Украины [Электронный

- ресурс] / О. В. Пучка. – Режим доступа : // <http://pravotoday.in.ua/ru/press-centre/news/news-4588/>
34. Капустинський В. А. Вплив діяльності Європейського суду з прав людини на формування національних правозахисних систем і дотримання державами стандартів захисту прав людини : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / В. А. Капустинський ; Інститут законодавства Верховної Ради України. – 2006; Кононенко В. П. Звичаєва природа прецедентного характеру рішень Європейського суду з прав людини : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / В. П. Кононенко ; Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. – 2009; Пастухова Л. В. Ефективність міжнародно-правових засобів забезпечення реалізації Конвенції про захист прав і основних свобод людини : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Л. В. Пастухова ; Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. — 2003; Севостьянова Н. І. Звернення до Європейського Суду з прав людини як реалізація права на правосуддя : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Н. І. Севостьянова ; Нац. ун-т «Одес. юрид. акад.». – 2011; Супрун Д. М. Організаційно-правові засади та юрисдикційні основи діяльності Європейського Суду з прав людини : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Д. М. Супрун ; Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. — 2002; Шишкіна Е. В. Концепція заборони неналежного поводження з людиною та її еволюція в діяльності Ради Європи : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Е. В. Шишкіна ; НАН України; Інститут держави і права ім. В. М. Корецького. – 2009; Яковлев А. А. Міжнародно-правове співробітництво у захисті права власності в системі Ради Європи : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / А. А. Яковлев ; Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого. – 2009.
 35. Короткий Т. Р. Довідник захищених дисертацій на здобуття наукового ступеня кандидата і доктора юридичних наук за спеціальністю 12.00.11 «Міжнародне право» в Україні (1991-2012 рр.) : довід. / укл., передмова, вступ Т. Р. Короткий, Н. В. Сажієнко. – Одеса : Фенікс, 2012. – С. 105-110.
 36. Дидикин А. Б. Влияние решений Европейского Суда по правам человека на российское судопроизводство [Электронный ресурс] / А. Б. Дидикин. – Режим доступа : <http://rudocs.exdat.com/docs/index-207283.html>
 37. Шашин П. А. Правовая культура в правовой системе общества : автор. дис. ... к. ю. н. : 12.00.01 / П. А. Шашин ; Санкт-Петербург, 2006. – С. 123.
 38. Мережко О. О. Проблеми і перспективи соціології міжнародного права. Наукова доповідь О. О. Мережко // Круглий стіл «Проблеми і перспективи соціології міжнародного права. м. Київ, 4 вересня 2012 р.

Аннотация

***Короткий Т.Р.* Развитие правосознания под влиянием практики Европейского суда по правам человека. – Статья.**

Исследованы теоретические вопросы понятия и структуры международного правосознания, его соотношения с национальным правосознанием. Выделены факторы, влияющие на изменение международного правосознания. Проведен анализ влияния деятельности Европейского суда по правам человека на правосознание. Сделан вывод о повышении уровня правосознания в результате деятельности Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: правосознание, международное правосознание, Европейский суд по правам человека.

Анотація

***Короткий Т.Р.* Розвиток правосвідомості під впливом практики Європейського суду з прав людини. – Стаття.**

Досліджені теоретичні питання та структура міжнародної правосвідомості, її співвідношення з національним аналізом впливу діяльності Європейського суду з прав людини на правосвідомість. Зроблений висновок про підвищення рівня правосвідомості в результаті діяльності Європейського суду з прав людини.

Ключові слова: правосвідомість, міжнародна правосвідомість, Європейський суд з прав людини.

Summary

***Korotkyi T.R.* Influenced the development of legal consciousness of the European Court of Human Rights. – Article.**

The theoretical questions and structure of international legal consciousness, the correlation with the national analysis of influence of activity of the European Court of Human Rights on legal consciousness are investigated. About the increase of level of legal consciousness as a result of activity of the European Court of Human Rights are designed.

Keywords: legal consciousness, international legal consciousness, European Court of Human Rights.